

—

На этот раз у Цзин Ци было много дел в стране U.

Основная цель этой поездки — обсудить сотрудничество по новому проекту с местной игровой компанией. Ли Юйбо, который путешествовал по миру со своей девушкой, как раз оказался в стране U, и они не виделись несколько месяцев, поэтому им тоже нужно было встретиться.

Шесть дней — это самое короткое время, до которого Цзин Ци смог сократить поездку. Это время не так уж и долго, но его достаточно, чтобы только что зародившиеся отношения быстро охладели.

Ли Лань была очень дружна с владельцем профессионального питомника. Изначально Цзин Ци планировал оставить Доктора Вэня именно там.

Но в итоге Цзин Ци решил поручить заботу о Докторе Вэне Тао Минчжуо, чтобы оставить между ними нить, которая могла бы поддерживать постоянное общение.

Цзин Ци считал Тао Минчжуо странным и интересным человеком.

В тот день, после того как он откусил большой кусок мороженого, Цзин Ци на мгновение оцепенел, прежде чем понял, что Тао Минчжуо, должно быть, неправильно его понял.

Придя в себя, Цзин Ци изо всех сил сдерживал улыбку на лице.

Он также заметил, что после того, как Тао Минчжуо съел мороженое, он, хотя и выглядел невозмутимым, краешком глаза постоянно украдкой поглядывал на его действия.

Цзин Ци знал, что если он не продолжит есть, то Тао Минчжуо тут же поймет, что он все неправильно понял. Судя по тому, что Цзин Ци узнал о нем за это время, он, скорее всего, тут же покраснеет до неприличия.

Поэтому Цзин Ци все-таки доел то мороженое.

Первый ужин после приземления в стране U у Цзин Ци по-прежнему не было аппетита. Он начал скучать по временам, когда они ели вместе с Тао Минчжуо.

Но на самом деле он не мог сказать, чего ему сейчас не хватает — ощущения от вкусной еды или расслабленного и комфортного состояния во время еды с Тао Минчжуо.

Отель, в котором остановился Цзин Ци, был организован Ли Юйбо. На следующий день у него была встреча с партнерами, и Ли Юйбо, которому нечего было делать, решил присоединиться к встрече.

Ли Юйбо давно отошел от работы, и без секретаря он был небрежен в быту, с памятью как у рыбы: «Сяо Ци, совещание послезавтра в полвторого, верно?»

Рука Цзин Ци, печатающая на клавиатуре, остановилась: «Завтра».

Через некоторое время Ли Юйбо воскликнул «Эй» и снова спросил: «Завтра в полчетвертого дня, верно?»

Цзин Ци вздохнул: «В полвторого дня».

Наконец, когда он покидал комнату, Ли Юйбо снова спросил: «Давай окончательно уточним, послезавтра в пять часов, верно?»

Цзин Ци: «...»

В полдень в день совещания Цзин Ци сначала принял душ, а выйдя из ванной, собрался высушить волосы, но обнаружил, что экран его телефона светится.

Открыв телефон, он увидел несколько пропущенных звонков от Тао Минчжуо.

Цзин Ци почувствовал, что у Тао Минчжуо, должно быть, что-то срочное, поспешно завернулся в банный халат и перезвонил.

Они еще не успели сказать и пары слов, как Ли Юйбо бесцеремонно прошел в дверь, проведя картой. Цзин Ци беспомощно вздохнул, ведь так они общались с самого детства.

После того как он отделался от Ли Юйбо несколькими фразами, Цзин Ци повернулся и сказал Тао Минчжуо: «Прости, что ты только что сказал?»

Однако человек на другом конце экрана долго молчал.

Как раз когда Цзин Ци подумал, что это плохой сигнал, Тао Минчжуо снова медленно заговорил: «После работы сегодня... я выгуливал Доктора Вэня в парке рядом с домом. Он немного поиграл с чихуахуа и, возможно, повредил лапу».

Цзин Ци замер и спросил: «Можешь показать мне?»

Тао Минчжуо ответил «Угу», и ракурс камеры переключился на лежащего на полу аляскинского маламута.

Цзин Ци хорошо знал свою собаку. Он некоторое время смотрел на красное пятно на лапе Доктора Вэня и сказал: «Можешь найти влажную салфетку и попробовать стереть кровь?»

Тао Минчжуо согласился. Через некоторое время с другого конца экрана послышался шорох.

«...Все стёрлось, лапа цела и невредима». Затем послышался потрясенный голос Тао Минчжуо: «Не понимаю, значит, это не его собственная лапа поранилась, неужели это кровь той чихуахуа?»

Цзин Ци задумался.

Он снова сказал Тао Минчжуо: «Можешь, пожалуйста, проверить пакет с замороженными ягодами?»

Тао Минчжуо замер и ответил.

Перед отъездом Цзин Ци оставил Доктору Вэню еду на неделю. Каждый прием пищи был заранее приготовленным сырым мясом, овощами и замороженными пакетами с ягодами.

Как и ожидалось, через несколько минут Тао Минчжуо вернулся с совершенно пустым пакетом из-под ягод, выглядя потрясенным: «Я правда просто оставил их размораживаться ненадолго».

Цзин Ци засмеялся: «В последнее время погода потеплела, и в это время он очень любит тайком есть замороженные ягоды. Растаявшая вода становится такой красной, как ты видел. У меня уже был подобный опыт, это не твоя вина».

Тао Минчжуо все еще не мог поверить: «Но почему он так жалобно скулил, когда я только что тронул его лапу?»

Цзин Ци: «Ты трогал его, когда он ел?»

Тао Минчжуо замер: «Откуда ты знаешь?»

«Он не позволит себя трогать, когда ест, в основном из-за того, что боится, что ты дотронешься до его еды», — Цзин Ци, смеясь, покачал головой и сказал: «Я должен был сказать тебе об этом раньше, это моя оплошность».

Он увидел, как Тао Минчжуо ошеломленно произнес: «...Вот как».

Атмосфера внезапно затихла.

Цзин Ци посмотрел на время, затем на Ли Юйбо, который уже спал на кровати, и со вздохом заговорил: «Извини, у меня скоро встреча, поэтому мне, возможно, нужно подготовиться».

«На ближайшее время я на тебя рассчитываю». Цзин Ци мягко поблагодарил его и спросил: «Что-нибудь еще?»

Тао Минчжуо выглядел так, будто хотел что-то сказать, но колебался. Цзин Ци увидел, как он слегка приоткрыл рот, словно не решаясь произнести: «Ты...»

Через некоторое время он увидел, как молодой человек опустил голову и невнятно произнес: «...Ничего, ничего».

Эти несколько дней Тао Минчжуо был немного рассеян.

Эмоциональное уныние быстро отразилось на его работе: он целое утро что-то закрашивал, перекрашивал, смешивал цвета, и как бы он ни старался, все казалось неправильным. Наконец, он с трудом смешал что-то более-менее приличное, только чтобы обнаружить, что это было точно таким же цветом, как и в самом начале.

Ян Кэнин: «Что ты делаешь? Если у тебя есть какие-то проблемы, пожалуйста, не вымещай их на чертежной доске? Карандаши вот-вот заискрятся, мне больно на это смотреть».

Тао Минчжуо ответил лишь через полминуты: «Я так хочу».

Ян Кэнин привыкла с ним препираться и не обращала внимания, просто снова спросила: «Что ты решили по поводу выставки аниме, о которой я спрашивала? Это не так сложно, вы с Сюй И можете просто переодеться и составить мне компанию на день, это очень важно для фотосессии на этот раз, пожалуйста...»

Тао Минчжуо рассеянно ответил: «Как угодно».

Ян Кэнин счастливо хлопнула в ладоши: «Договорились!»

После работы Тао Минчжуо взял Доктора Вэня на прогулку в парк.

Цзин Ци ранее говорил, что будет в командировке шесть дней, поэтому сегодня был последний день, когда Тао Минчжуо был с Доктором Вэнем. Он позволил Доктору Вэню поиграть немного дольше на газоне.

Тао Минчжуо все эти дни не мог перестать думать: кто же был тот мужчина, чей голос он слышал в комнате Цзин Ци, когда тот звонил ему в тот день?

«Они, должно быть, очень близки», — тупо думал он, — «но почему они были так близки, что могут лежать на одной кровати и даже не стеснялись друг друга, когда были в банных халатах?»

«Более того, он явно ел одно и то же мороженое со мной накануне. Почему он мог быть так близок с другим, когда он был так близок ко мне?»

Находясь в трансе, Тао Минчжуо внезапно услышал, как кто-то зовет его по имени.

Когда он обернулся, то подумал, что у него галлюцинация.

В сумерках ранней весны небо озарилось красивым оранжево-розовым цветом. Сакура в парке цвела уже некоторое время, лепестки легко разлетались по ветру, словно розовый, ароматный снег.

Цзин Ци был одет в тренчкот цвета хаки, в руке у него была сумка, и он спокойно смотрел на него.

Доктор Вэнь, увидев Цзин Ци, тут же радостно понесся к нему.

Крупная собака имела немалый вес, Цзин Ци отшатнулся на несколько шагов назад, а затем Тао Минчжуо увидел, как тот тихонько улыбнулся, поднял руку и погладил Доктора Вэня по голове.

Тао Минчжуо на мгновение оцепенел: «Ты... ты же должен был вернуться только завтра?»

Цзин Ци поднял глаза и сказал: «Переговоры о сотрудничестве прошли успешнее, чем ожидалось, поэтому я вернулся раньше».

Тао Минчжуо все еще не мог прийти в себя: «Тогда... как ты узнал, что я здесь?»

«В тот день по телефону ты сказал, что выгуливал Доктора Вэня в парке после работы», — сказал Цзин Ци. «Я почувствовал, что время примерно подходящее, и как раз проходил мимо, так что решил попытать счастья».

Цзин Ци протянул Тао Минчжуо пакет, который держал в руке.

«Спасибо, что присмотрел за ним», — услышал он от Цзин Ци. «Я выбрал тебе небольшой подарок в стране U, надеюсь, тебе понравится».

Цзин Ци издали увидел высокого молодого человека с собакой.

Доктор Вэнь выглядел очень бодрым, и Цзин Ци знал, что Тао Минчжуо очень тщательно о нем заботился в последнее время.

Однако, Цзин Ци не знал, показалось ли ему это, но высокий молодой человек, держащий поводок, почему-то выглядел немного подавленным.

Цзин Ци сначала позвал Тао Минчжуо по имени, а затем, передав ему подарок, увидел, как его глаза внезапно загорелись.

Подарок, выбранный Цзин Ци, был не сувениром или чем-то подобным, а большой коробкой красок.

Эти краски были произведены в стране У, это были краски профессионального уровня, и, как говорят, в них также были добавлены минеральные пигменты, что делало их очень ценными для коллекционеров.

Цзин Ци думал, что Тао Минчжуо это обязательно понравится.

Как и ожидалось, молодой человек, который минуту назад был немного подавлен, тут же обрадовался, он выглядел счастливым, но, казалось, изо всех сил старался сдерживать свои эмоции.

Тао Минчжуо поджал губы и сказал: «Спасибо, но эти краски слишком ценные, и у меня сейчас... совсем нет возможности ими пользоваться».

После некоторого времени общения Цзин Ци чувствовал, что ему удалось получить некоторое общее представление об эмоциях Тао Минчжуо.

Цзин Ци знал, что Тао Минчжуо очень понравился этот подарок, просто по каким-то неизвестным причинам он решил вести себя перед ним равнодушно.

Неизвестно почему, но Цзин Ци вдруг захотелось немного подразнить его.

Поэтому Цзин Ци улыбнулся, изобразил некоторое сожаление и протянул руку, чтобы забрать пакет из рук Тао Минчжуо.

Цзин Ци мягко сказал: «Прости, кажется, я не продумал».

Рука Тао Минчжуо застыла в воздухе, он явно опешил: «Я...»

«Когда вернусь домой, я приготовлю для тебя другой подарок в знак благодарности», — Цзин Ци сначала тихо вздохнул, подумал немного и добавил: «А эти краски... мне они самому ни к чему, так что я отдам их маме».

«Как раз она в последнее время учится живописи маслом, так что ей они пригодятся», — сказал Цзин Ци.

Как и ожидалось, он увидел, как Тао Минчжуо слегка расширил глаза.

Цзин Ци сдерживал улыбку, глядя ему в глаза.

Через некоторое время он услышал, как Тао Минчжуо запнулся и начал говорить: «Но... но я вдруг вспомнил, что на самом деле я обычно пишу картины маслом, чтобы практиковаться».

«И тетюшка Ли — новичок, использовать такие краски слишком...» Тао Минчжуо остановился, должно быть, проглотив слова «напрасная трата» с губ: «Ей, ей на самом деле можно сначала попрактиковаться с красками из салона моей сестры».

Цзин Ци многозначительно протянул «о».

Он с улыбкой снова протянул пакет Тао Минчжуо и сказал: «Тогда...»

Тао Минчжуо почти мгновенно снова взял пакет.

Молодой человек прижал пакет к груди, кашлянул и сказал: «...Я тут подумал, я могу использовать эти краски для демонстрационных картин и выставлять их в салоне сестры, так что они не будут совсем бесполезны».

Цзин Ци с улыбкой сказал: «А, ну это отлично».

Тао Минчжуо замолчал.

В глазах Цзин Ци светилась улыбка, он опустил взгляд и снова погладил Доктора Вэня по макушке.

На мгновение в воздухе повисла тишина.

Затем он услышал, как Тао Минчжуо несколько резко заговорил: «Когда я звонил тебе в тот день, я был немного взволнован, не помешал ли я... твоему разговору с кем-то другим?»

Тон вопроса Тао Минчжуо был немного резким, и когда он произнес слово «другим», его голос, казалось, немного усилился.

Цзин Ци поднял глаза и обнаружил, что профиль Тао Минчжуо выглядит немного напряженным, а глаза не смотрят на него.

Прошло много дней, Цзин Ци не понял, почему он вдруг вспомнил тот телефонный звонок в тот день, и на мгновение оцепенел: «...Нет, тебе не о чем беспокоиться».

Тао Минчжуо снова замолчал.

Через некоторое время Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо опустил голову, глубоко вздохнул и резко произнес: «...Поводок, кажется, немного ослаб, я его поправлю».

Цзин Ци колебался, ему казалось, что с настроением Тао Минчжуо что-то не так.

Но в конце концов он передал поводок Тао Минчжуо и сказал: «Хорошо».

Тао Минчжуо сначала осторожно положил пакет с красками на траву, затем присел.

Вечерняя трава была окрашена в теплые тона, воздух был наполнен тёплым цветочным ароматом, ветер усилился, и отдельные лепестки сакуры закружились в воздухе, медленно опускаясь.

Цзин Ци увидел, как Тао Минчжуо полуприсел, низко опустив голову, и начал поправлять поводок Доктора Вэня.

Несмотря на то, что он только что гладил пушистую макушку аляскинского маламута, почему-то Цзин Ци вдруг показалось, что волосы молодого человека перед ним выглядели ещё более пышными и мягкими.

Тао Минчжуо только что отрегулировал длину поводка, как вдруг почувствовал, что что-то накрыло его волосы, ненадолго задержавшись.

Прикосновение было настолько нежным, что Тао Минчжуо почти не мог его почувствовать. Затем он понял, что это, должно быть, рука.

Неизвестно, была ли это иллюзия Тао Минчжуо, но хотя рука оставалась недолго, в тот момент, она, казалось, быстро погладила его по волосам.

Тао Минчжуо оцепенел, он растерянно поднял глаза и как раз увидел, как Цзин Ци убирает руку.

Выражение лица Цзин Ци было очень спокойным, он убрал руку в сторону и, встретившись взглядом с Тао Минчжуо, естественно и непринужденно улыбнулся.

«Только что тебе на голову упал лепесток», — сказал он.

—

<http://bllate.org/book/12607/1119751>